

УДК 343.98:343.132

Елена Евгеньевна КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ,

доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического
института ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент

kontra2505@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГРУПП ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ И ИХ ЛИДЕРОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗНАНИЙ О НИХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE NEGATIVELY ORIENTED GROUPS AND THEIR LEADERS, AND THE POSSIBILITY OF USING THIS INFORMATION IN THE PROFESSIONAL ACTIVITIES OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES

В статье рассматриваются социально-психологические особенности различных участников групповых преступлений: лидеров преступных групп, рядовых членов. На основе проведенных психологических исследований разработаны психологические портреты лидеров преступных групп и лиц, совершивших корыстные и корыстно-насильственные преступления и преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. На этой основе предлагаются тактико-психологические рекомендации по производству отдельных следственных действий в процессе расследования указанных категорий преступлений.

The article considers the social and psychological characteristics of different participants of gang offences: the leaders of criminal groups, the rank and file members. On the basis of psychological research the author develops psychological portraits of the leaders of criminal groups and perpetrators who committed acquisitive crimes, acquisitive violent crimes as well as crimes in the sphere of illicit drug trafficking. The tactical and psychological advice on how to conduct several investigative actions in the investigation of these categories of crimes is given.

Ключевые слова: групповые преступления, лидер преступной группы, психологический портрет преступника, тактико-психологические рекомендации, следственные действия.

Keywords: gang offences, the leader of a criminal group, psychological portrait of the offender, tactical psychology-based recommendations, investigative actions.

По данным официального сайта МВД России, в 2015 г. на территории России зарегистрированы 2352,1 тыс. преступлений (+8,6% к данным прошлого года). Почти половину всех зарегистрированных преступлений (46%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем краж, грабежей, разбоев. Зарегистрированы 234 788 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков. Увеличилось на 4,8% количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения.

Анализ социально-криминологической характеристики преступности показывает, что более половины преступлений совершены лицами, ранее совершавшими преступления. Организованными группами или преступными сообществами совершены 12 942 тяжких и особо тяжких преступления (+1,8%), их удельный вес в общем числе расследованных преступлений данных категорий вырос с 5,2% до 5,4%.

В 2015 г. ФСКН России совместно с другими российскими правоохранительны-

ми органами проведены более 11 тысяч операций по изъятию оптовых партий наркотиков, в результате которых ликвидированы более 4300 преступных формирований. [7]

Очевидно, что на фоне данных показателей актуальность и практическая значимость изучения вопросов о структурных элементах групповой преступности в целом и психологических особенностях их участников в частности сомнений не вызывает. Это обуславливается тем, что знание социально-психологических характеристик как рядовых членов преступной группы, так и их лидера позволяет оптимизировать решение таких тактических задач, возникающих в процессе расследования данной категории преступлений, как "Доказывание функциональных ролей участников группового преступления", "Вхождение и разложение преступной группы (организации)", "Нейтрализация противодействия преступных групп и организаций". [4, с. 166-175] Связано это с тем, что закономерности функционирования преступных групп и организаций выступают основанием для распознавания их структуры, а обусловленная этим возможность разработки рекомендаций тактико-психологического характера по расследованию совершенных ими преступлений является своевременной и востребованной для сотрудников правоохранительных органов.

Как уже упоминалось, согласно статистическим данным почти половина всех регистрируемых преступлений приходится на долю краж, грабежей и разбойных нападений. При этом следует учесть тот факт, что из числа лиц, совершивших кражи, около 88,6% ранее привлекались к уголовной ответственности по ст. 228 УК РФ, а наибольшую частоту встречаемости (до 15 %) в общем рецидиве грабежей и разбоев также дают преступления в сфере незаконного оборота наркотиков. [4, с. 438]

Следовательно, знание психологических особенностей лиц, их совершающих, имеет практическую значимость как в плане повышения эффективности расследования таких преступлений, в том числе совершенных в составе группы, так и в плане профилактики преступной деятельности. Говоря о возможностях использования полученных данных в деятельности сотрудников правоохранительных органов, мы будем иметь в виду возможности использования знаний о психологических характеристиках членов преступных групп и их лидеров в первую очередь в профессиональной деятельности следователя.

В целях составления усредненного психологического портрета лидера преступной группы нами было проведено исследование лиц, отбывающих наказание в ИК-34 ОИК-36 Управления ФСИН России по Красноярскому краю, склонных к лидерству, в количестве 30 человек.¹

Социально-демографический портрет обследуемых таков: средний возраст лиц, обладающих лидерскими качествами, составляет 36 лет, это может свидетельствовать о наличии достаточного жизненного опыта и активности в преступной среде. Образование – преимущественно 9 классов. Большинство воспитывались в полной семье, однако первое преступление совершили в 15-16 лет. На момент исследования подавляющее большинство не имели социально полезных связей на свободе и не имели семьи. Они также часто бравировуют своим преступным прошлым, хотя многие из них, со слов, раскаялись в содеянном.

Для определения личностного профиля и выявления основных характерологических, поведенческих и эмоциональных особенностей осужденных было проведено тестирование данных лиц с использованием многофакторного личностного опросника Кэттелла 16PF с помощью специализированной программы для пенитенциарных

¹ Эти данные получены по результатам исследования, проведенного И.В. Владимировым под руководством Е.Е. Космодемьянской в рамках выполнения выпускной квалификационной работы по теме "Психология группового преступного поведения" на кафедре криминалистики СибЮИ ФСКН России в 2015 г.

учреждений Psychometric Expert. Данный тест имеет следующие значения шкал: В (интеллект); С (- эмоциональная нестабильность - эмоциональная стабильность +); Е (- подчиненность - доминантность +); G (- низкая нормативность - высокая нормативность +); Н (- робость - смелость +); I (- жесткость - чувствительность +); L (- доверчивость - подозрительность +); N (- прямолинейность - дипломатичность +); О (низкое чувство вины); Q1 (- консерватизм - радикализм +); Q2 (- конформизм - нонконформизм +); Q3 (- низкий самоконтроль - высокий самоконтроль +); Q4 (- расслабленность - напряженность +). Усредненные результаты тестирования представлены в таблице 1.

Графически общий результат тестирования исследуемых лиц представлен на скриншоте с рабочего стола (рис. 1).

Как видно на графике, высокие показатели представлены по стенам А+(8), В+(8), Н+(9), N+(8), Q4+(7), средние - по стенам F-(4), I-(4), O-(4).

Стен Н+ интерпретируется как смелость (авантюрный, легко знакомится с людьми, реактивный, бодрый); стен N+ означает утонченность или дипломатичность (изысканно-утонченный, рафинированный, под самоконтролем, эстетически разборчивый, светский, понимает себя, понимает других, честолюбивый, несколько неуверенный, неудовлетворенный); стен Q4+ характеризует наличие внутренней напряженности (возбужденный, взволнованный, напряженный, раздражительный, нетерпеливый, избыток побуждений, не находящих разрядки); стен А+ означает открытость (готовый к сотрудничеству, приветливый, уживчивый, внимательный к людям, естественный в обращении); стен В+ предполагает наличие развитого мышления (сообразительный, умеет анализировать ситуации, способен к осмысленным заключениям, интеллектуальный, культурный). Средние показатели по стенам показывают наличие следующих характеристик: озабоченность (серьезный, углубленный в себе, озабоченно-задумчивый, пессимист, сдержанный, рассудительный, под само-

Таблица 1
УСРЕДНЕННЫЙ ПРОФИЛЬ ЛИДЕРОВ ГРУПП
ОТРИЦАТЕЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Факторы	Количество баллов
Фактор А	6-10
Фактор В	3-5
Фактор С	6-10
Фактор Е	4-8
Фактор F	4-7
Фактор G	7-11
Фактор Н	5-9
Фактор I	3-7
Фактор L	2-6
Фактор М	4-8
Фактор N	4-8
Фактор О	4-8
Фактор Q1	4-10
Фактор Q2	3-7
Фактор Q3	5-9
Фактор Q4	3-7
Фактор Md	5-10

контролем (F-)); твердость (реалист, надеется на себя, берет на себя ответственность, суровый, жесткий, действует по практическим соображениям, самостоятельный, бывает циничный, нечувствительный к своему физическому состоянию, скептик, самоуверенный (I-)); спокойная самоуверенность (верен в себя, спокойный, умеет "позабавиться", упрямый, видит смысл в целесообразности, неряшливый, бесстрашный, живет простыми делами, нечувствителен к мнению о себе (O-)).

Таким образом, усредненный психологический портрет лица, склонного к организации преступной группы, таков: открытый (экстраверт), с развитым мышлением, внутренне напряженный, нетерпеливый, эстетически разборчивый и честолюбивый, смелый авантюрист, рассудительный с высоким уровнем самоконтроля, жестокий, упрям в достижении целей, с низким чувством вины.

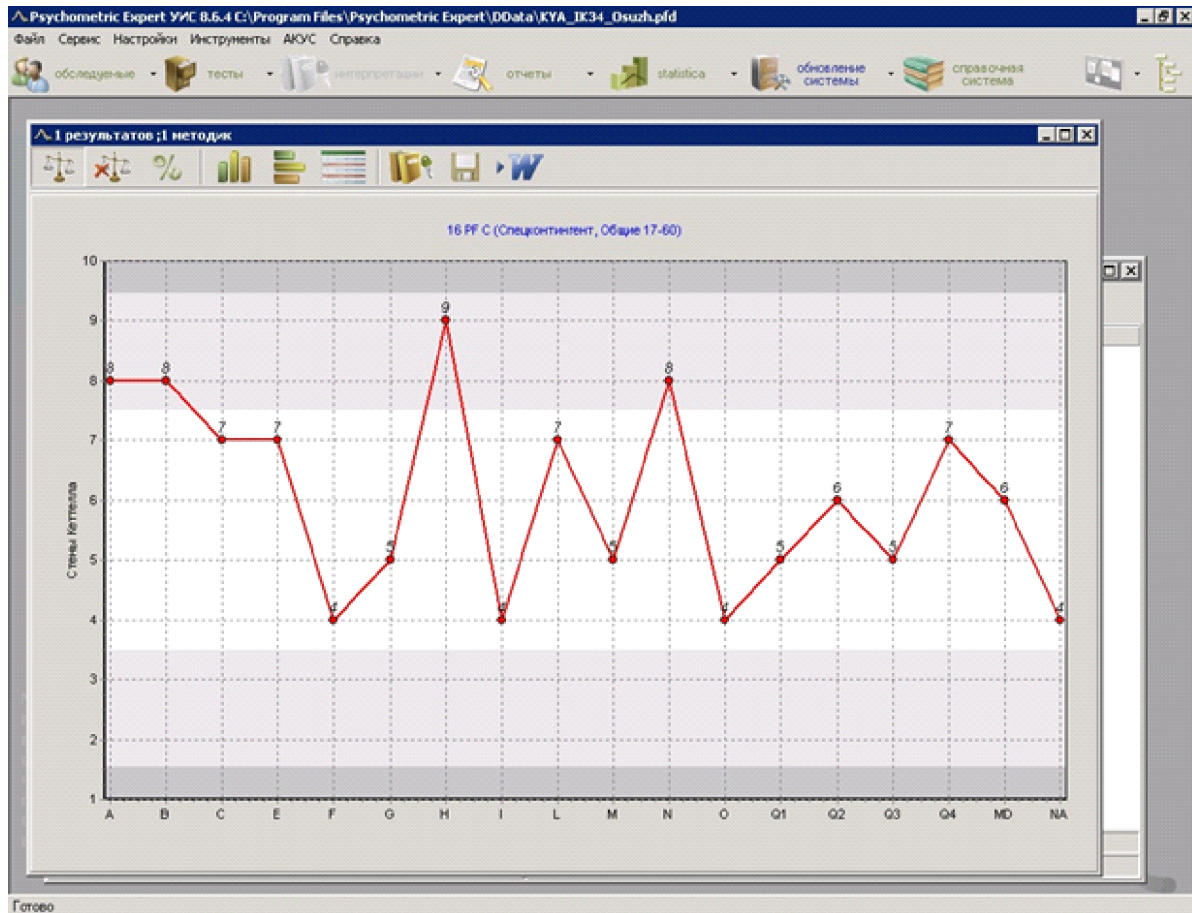

Рис. 1. Усредненный личностный профиль лидеров групп отрицательной направленности

Ранее нами проводилось работа по составлению психологических портретов лиц, совершивших кражи, грабежи и разбойные нападения,¹ а также лиц, совершивших преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (далее – НОН).

Что касается психологических особенностей членов преступных групп, совершающих корыстные и корыстно-насильственные преступления, то усредненный психологический портрет данных лиц таков. Специфическими чертами данной категории преступников являются неуверенность, настороженность, которая у них связана с опасениями; экстренальность, порождающая чувствительность, неадекватность самооценки с тенденцией к зани-

жению, индивидуализм, связанный с самомотивированностью, которая порождает напористость в достижении целей. Если они имеют о ком-то или о чем-то свое мнение, то их трудно переубедить, и они знают, чего хотят от жизни. Доминирование у них в отличие, например, от насильственных преступников (убийц, насильников) связано с конфликтностью, а склонность к риску – с демонстративностью. Одновременно с этим наибольшему числу лиц, совершивших кражи, свойственны скованность, неадекватно заниженная самооценка, поэтому корыстные мотивы преступного поведения имеют в своей основе проблемы самооценки индивида. Сама по себе корыстная мотивация, в том числе и преступная, не являет-

1 Эти данные получены при проведении исследования в рамках выпускной квалификационной работы на тему "Психологические особенности лиц, совершивших различные виды преступлений", выполненной канд. юрид. наук, доцентом Е.Е. Космодемьянской под руководством канд. психол. наук, доцента А.А. Дьячук на кафедре психологии управления ИППО КГПУ им. В.П. Астафьева в 2013 г.

ся насыщаемой, именно поэтому показатель специального рецидива краж достигает 72% по мере увеличения числа совершенных преступлений. [3] Основная масса корыстных и корыстно-насильственных преступлений совершаются лицами с флегматическим или меланхолическим типом темперамента. Сам факт совершения преступления может выступать средством преодоления таких негативных личностных качеств, как неуверенность, страх, подтверждение волевых качеств и т.п., и тем самым повышать собственную самооценку.

Общими характеристиками для лиц, совершивших грабежи и разбойные нападения, являются доминирование, самомотивированность, индивидуализм, склонность к риску. Если же говорить об общей психологической характеристике всех трех групп преступников, их объединяют такие качества, как высокая чувствительность, уязвимость и ранимость в сфере межличностных отношений, но проявляются эти качества не в плане соперничества друг с другом, они обращены на себя. Они чрезвычайно чувствительны к любым элементам межличностного взаимодействия, поэтому индивид легко раздражается при любых социальных контактах, ощущаемых как угроза (настороженность представлена во всех трех группах). Высокая тревожность порождает подозрительность, мнительность, мстительность, беспокойство, напряженность, в связи с чем внешняя среда воспринимается как враждебная. Поэтому у них затруднена правильная оценка ситуации, которая легко меняется под влиянием аффекта.

Они неустойчивы в социальных связях и отношениях, им свойственны эмоциональные нарушения, психологическая и нередко социальная отчужденность, а также трудности с усвоением моральных и правовых норм. Данные лица испытывают трудности в установлении контактов, замкнуты и необщительны, что затрудняет межличностные отношения и способствует возникновению конфликтов (меланхолики, флегматики).

Что касается психологических особенностей лиц, совершающих преступления в сфере НОН в составе группы, как показывает анализ практики расследования таких преступлений, их характеристики могут быть различны. Например, в 2011 году сотрудники оренбургского наркоконтроля совместно со службой УФСИН России по Оренбургской области выявили преступную группу, которая занималась поставкой и сбытом наркотиков на территории ИК-4 в г. Оренбурге. В ходе следствия выяснилось, что лидером организованной преступной группы является мужчина, отбывающий наказание в этой колонии, осужденный за совершение аналогичного преступления. "Помогали" ему в преступной деятельности нигде не работающие наркозависимые. В октябре 2014 года наркополицейские задержали 43-летнего лидера ОПГ и его пятерых подельников. Лидер ОПГ, ранее имевший судимость за НОН, приговорен судом к 12 годам заключения. В феврале 2014 года в городе Мценске Орловской области органами наркоконтроля было возбуждено уголовное дело в отношении наркогруппы из 6 участников, сбывавших опиаты под маскировкой мака пищевого назначения. Под видом якобы легальной торговли членами группировки была создана значительная клиентская база, специфическую покупательскую способность которой поддерживали наркозависимые лица и содержатели притонов, в которых изготавливался и употреблялся ацетилированный опий. Еще один пример: семья – возрастная муж с женой, их дочь и зять – организовала сетевой сбыт целого ассортимента наркотических средств и психотропных веществ. Ранее судимый глава семьи, используя криминальные связи, наладил канал доставки наркотиков, которые лично перевозил в своем автомобиле. Его супруга, зять и дочь фасовали наркотики и сбывали их проверенным покупателям. [8]

Анализ психологических заключений на лиц, совершающих преступления в сфере НОН,¹ позволяет констатировать такие их

1 Были проанализированы 60 психологических заключений на лиц, осужденных за совершение преступлений в сфере НОН.

типичные особенности, как "невысокий уровень способностей решения интеллектуальных задач, плохие способности к обучению, конкретность и некоторая ригидность мышления. Самооценка неустойчивая, с тенденцией к занижению. Эмоциональные реакции в привычной обстановке контролируемы, но при неожиданном осложнении обстановки эмоциональное равновесие нарушается, возникает тревога, раздражение. Самоконтроль на пределе, не исключены поведенческие срывы. Инициатором общения выступают только в лично-значимой ситуации. Предпочитают занимать позицию наблюдателя. Плохо умеют логически ясно выражать свои мысли. Высокий уровень склонности к риску. Легко относятся к жизни, жизненным проблемам, живут сегодняшним днем, глубоко не задумываясь над событиями, беззаботны. Легко загораются общими увлечениями".

Ранее проводимые исследования в данной области позволили констатировать следующее: у всех обследованных наркоманов в силу ослабленного самоконтроля и нарушения сбалансированности противоположностей наблюдается болезненная деформация влечений, которая выражается в сужении спектра их проявления и заостренных характеристиках. Наблюдается высокая тревожность, болезненно выраженная инертность, которая превращается в алчность. Агрессивность, высвобождаясь из-под контроля сознания, проявляется вспышками разрушительной враждебности, интроверсия трансформируется в аутичность, пассивность – в мазохизм, пессимистичность преобразуется в депрессию, мнительность и сензитивность – в ипохондричность, эмотивность – в импульсивное поведение. Это свидетельствует о том, что исследованные личности находятся в состоянии дезадаптации. Типичными для наркоманов оказались сниженная способность к рефлексии, самоанализу, анализу. Личная тематика является более значимой для наркозависимых, чем тема достижений. Обнаружена высокая тревожность наркозависимых в отношении настоящего, будущего, жизненной перспективы в целом.

Они не могут реализовать в жизни свои влечения. Их склонности к коллективизму и пассивности преобразуются в мазохизм и саморазрушающее поведение.[1]

Очевидно, что такие характеристики, как интровертированность, переходящая в аутичность, пониженная способность к длительной деятельности, самооценка с тенденцией к занижению, пониженные способности совладания со стрессом и саморегуляции (повышенная тревожность) позволяют констатировать, что в основной своей массе наркозависимые лица обладают меланхолическим типом темперамента.

Не стоит забывать и о том, что значительная доля преступлений совершается в составе группы, поскольку объединение наркоманов в группы является одной из их социальных потребностей. Иногда какая-нибудь сильная личность может подчинить себе всю группу, и тогда наркоманы считают ее своим духовным и идейным лидером, подчиняются беспрекословно, веря, что эта личность является олицетворением всех их чаяний, безоговорочно выполняют любое приказание, даже если оно противоречит их прежним моральным и этическим нормам. В группе наркоманы ищут ничем не стесненных переживаний, которые, так как они вызваны наркотиками, чаще бывают лишь плодом фантазий и полной физической неподвижности, хотя наркоманам кажется, что они участвуют в каком-то увлекательном действе. [1]

Говоря о возможностях использования знаний о психологических характеристиках членов преступных групп и их лидеров в профессиональной деятельности следователя, следует отметить, что тактика того или иного следственного действия будет зависеть от наличия преступного, и в том числе группового, опыта у членов группы, системы и характера сложившихся межличностных отношений в группе (строятся на эмоциональных связях (симпатии или антипатии, сострадании или на деловой основе, опосредованы совместными преступлениями; наличие в группе противоречий, конфликтов, соперничества (по поводу чего, между какими членами группы); пси-

хологической структуры группы (наличие ситуативного или постоянного лидера, ядра группы; активных, ведомых членов группы); уровня группового развития и сплоченности группы (средний – для простой организованной группы; высокий – для устойчивой, организованной группы).

Эти данные должны быть взяты следователем за основу для наблюдения за поведением подозреваемых во время допроса, взаимоотношениями подозреваемых на очной ставке, при проверке показаний на месте, проведении других следственных действий.

Так, рекомендуется в ходе допроса лиц, входящих в организованные преступные группы, выяснить все обстоятельства, связанные с деятельностью группы, ее организацией, количеством участников, функциями каждого из них, кто является организатором, кто и как вовлекал в группу других членов, кто разрабатывал планы преступлений, организовывал их осуществление, распределял роли, следил за дисциплиной, распределял результаты преступной деятельности. [4, с. 623] Данные вопросы позволяют выявить лидера, поскольку нередко другие участники группы выдают себя за такового, а ответы на них показывают обладание либо необладание лицом соответствующей информацией.

Во время допроса или очной ставки рекомендуется обращать внимание на содержание высказываний, реакции и поведение подозреваемого(ых) и тщательно их фиксировать в протоколе аудио- или видеозаписи. Последующий анализ и сравнение высказываний необходимы для того, чтобы судить: 1) о согласованности действий участников преступной группы, на что указывает общность их интересов, групповых преступных целей и планов, распределение ролей в совместной преступной деятельности, особенности межличностных отношений в группе; 2) о степени деформации отношений подозреваемых к социальным нормам и ценностям (к собственности, жизни и здоровью граждан, труду), степени совпадения интересов и потребностей представителей преступной

группы; 3) о групповых и индивидуальных мотивах совершения преступления, статусе и роли подозреваемых в преступной группе, механизмах сплочения преступной группы. [4, с.624]

Тактические приемы зависят от характеристики допрашиваемого и занимаемой им позиции: дает правдивые показания, дает смешанные показания, дает ложные показания, отказывается от дачи показаний.

В конфликтной ситуации дачи ложных показаний или отказа от дачи показаний целесообразно применение тактических приемов эмоционального воздействия: использование антипатии к соучастникам, противоречий в интересах, усиление скрытых конфликтов в группе, использование положительных сторон личности (особенно при допросе второстепенных членов), а также приемов логического воздействия: логический анализ противоречий в показаниях соучастников, предъявление доказательств, опровергающих показания, и т.п. [4, с.625]

Для изменения позиции допрашиваемого возможны тактические комбинации с использованием сильных сторон личности подозреваемых в групповом преступлении: стойкие антиобщественные убеждения, интеллектуальные способности, волевые качества, вера в дружбу, необщительность, умение гибко подстраиваться под ситуацию, криминальный опыт или опыт противодействия расследованию и пр.; либо, наоборот, слабых сторон личности подозреваемых: легкомыслие, вспыльчивость, прямолинейность, ненаходчивость, медлительность, конформность, слабоволие, зависимость от мнения других, раздутое самомнение и пр.

С учетом обобщенных психологических характеристик тактические рекомендации по допросу наркозависимых лиц, участников групповых преступлений, могут быть следующими.

Такой тактический прием, как побуждение к раскаянию путем разъяснения отрицательных последствий заpirательства и лжи и положительных последствий содей-

ствия следствию, представляется малоэффективным при допросе наркозависимого члена организованной преступной группы, поскольку для таких лиц характерны высокая тревожность в отношении настоящего, будущего, жизненной перспективы в целом, следствием чего является отказ от самореализации. Это связано еще и с тем, что все наркоманы являются личностями, характеризующимися слабым "Я", они не особенно ценят объективные отношения между людьми. Запрограммированные исключительно на приобретение и употребление наркотика, они интересуются только собственным удовольствием от действия этих препаратов.

Прием использования антипатии к соучастникам также представляется мало уместным, поскольку для наркоманов характерна склонность к глубокой привязанности, к коллективизму. Более того, ведущая потребность – аффилиативная, т.е. выражено стремление приспособиться к группе, уйти в мир фантазий и иллюзий. Стиль межличностного поведения – пассивно-зависимый. С точки зрения психической структуры наркоман принадлежит к типу личности, проявляющему слабую переносимость боли и эмоционального стресса. Если у него отсутствуют близкие контакты с себе подобными, он утрачивает чувство уверенности и видимость оптимизма.

Неэффективным представляется и такой тактический прием, как использование фактора внезапности путем постановки неожиданных вопросов. Это связано с нарушениями психической активности, логического мышления, эмоционального функционирования, способностей совладания со стрессом и саморегуляции, низкими показателями интеллекта. По этой же причине, а также с учетом того, что типичными для наркоманов являются сниженная способность к рефлексии, самоанализу, представляются неэффективными и приемы группы логического воздействия (предъявление доказательств, требующих детализации показаний; логический анализ противоречий в показаниях), и особенно такти-

ческие комбинации, построенные на их основе, что обусловлено абсолютной неспособностью наркомана к длительным усилиям.

Из данной группы приемов целесообразным может быть тактический прием логического анализа противоречий между интересами допрашиваемого и соучастников, поскольку у наркозависимых лиц выражена склонность перекладывать принятие решений и ответственность на плечи окружающих.

Из группы приемов эмоционального воздействия можно порекомендовать обращение к положительным сторонам личности, поскольку для наркоманов, как ни парадоксально, характерны мягкость, уступчивость, развитое чувство вины, поиск признания.

Говоря о перспективах использования результатов проведенных исследований, следует учитывать, что современная организованная преступность характеризуется возрастанием количества и качества преступных сообществ, стабильностью их положения и расширением сфер влияния, в том числе и международного уровня. Особенно это свойственно организованным формам преступности в сфере незаконного оборота наркотиков, в частности таким, как их сбыт, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет); организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов.

Надеемся, что предлагаемые рекомендации позволят повысить эффективность деятельности по расследованию групповых преступлений различных категорий, и в первую очередь в сфере незаконного оборота наркотиков.

Практика противодействия наркоугрозе. Помощь ведущим специалистам

Библиографический список

1. Березин, С.В. Психология наркотической зависимости и созависимости : монография / С.В. Березин, К.С. Лисецкий, Е.А. Назаров. – М., 2001.
2. Гулина, М. Терапевтическая и консультативная психология / М. Гулина. – СПб., 2001.
3. Космодемьянская, Е.Е. Повышение эффективности поиска лиц, совершивших корыстные, корыстно-насильственные преступления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.Е. Космодемьянская. – Томск, 2000.
4. Курс криминалистики. Особенная часть. Т.1. Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М., 2001.
5. Методические рекомендации о формах и методах развенчания лиц, причисляющих себя к "ворам в законе", иных лидеров преступной среды в ИТК. – М., 1987.
6. Пастушеня, А.Н. Криминогенная сущность личности преступника: психологический аспект : дис. ... докт. психол. наук / А.Н. Пастушеня. – М., 2000.
7. Спецоперация "Пастух": новости от 14.01.2016 // Официальный сайт ФСКН России. – URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/org_prest/2016/0114/152942153/detail.shtml (дата обращения: 18.01.2016).
8. Финал семейного "дела": новости от 25.12.2015 // Официальный сайт ФСКН России. – URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/org_prest/2016/0114/152942153/detail.shtml (дата обращения: 18.01.2016).